

Talk of the devil and he will appear.

Помяни дьявола, он и появится.

Английская пословица

7

Глава 1

В канун Самайна многие жители Стоктонберри становились особенно суеверны: над дверями домов вешали яркие гроздья рябины, обязательно плевали вслед черным кошкам, перебегающим дорогу, и старались не упоминать нечистых в праздных разговорах. Двери на ночь крепко запирались, а свечи гасились, чтобы не привлечь ненароком внимание заблудшей души. И только местным выпивохам да изнуренным работягам канун Самайна был нипочем: после трудодня дорога их обыкновенно пролегла до паба «Старый Том».

Паб уже стоял на ушах: каждый торопился опрокинуть в себя пинту-другую пива, пока духи не прорвали завесу и не нагрянули на пир жизни. А спяну что сосед-рыбак, что призрак умершей тети — какая, в общем-то, разница? Во всяком случае, именно так думала захмелевшая четверка друзей в углу «Старого Тома». Друг за дружкой мужчины встряхивали пустую деревянную кружку

и бросали из нее на стол кости, и те разлетались, а глаза друзей азартно следили за каждым кубиком. Стоило всем костям повернуться на судьбоносную грань, раздался довольный визг одного из друзей.

— Есть же Господь на свете! — заключил он и победоносно забрал у соседа все, что проиграл на прошлом кону. — Прости, Бенни, может, в следующий раз повезет. Твой ход, кстати.

Бенни угрюмо угукнул и без особой охоты собрал кости в кружку, взболтал их и бросил на стол, не особенно веря в свою удачу — она нынче была к нему не расположена, это уж как пить дать. И правда: очков кости подарили так мало, что из рук утекли остатки и без того невеликой ставки. Бенни горестно вздохнул. Весь вечер он только и делал, что проигрывал последние гроши.

— Так уж и быть, заплачу за твое пиво сегодня, — великодушно предложил Генри, озорно подмигнул обедневшему Бенни и опустошил собственную кружку. Тот мысленно пожелал другу подавиться.

Терри и Рэм с сочувствием похлопали Бенни по плечам, мол, не стоит ему переживать, отыграется еще.

«А за комнату миссис Бауэрс чем платить прикажете? Вот же дьявол!»

Бенни озадаченно почесал бороду и еще раз вздохнул. Он хотел уже было предложить Генри отыграться, уверенный, что теперь-то точно должно повезти, как к ним подсел чудаковатого вида старик. Пока Бенни озадаченно разглядывал незнакомца в поношенных одеждах, тот изобразил на лице подобие улыбки и показал компании ряд на удивление здоровых зубов.

— Слышал краем уха, тут у кого-то трудности с деньжатами? — прищурился старик. В блеклых глазах его блеснула хитреца. А может, это в голову Бенни ударил хмель?

— Дед, поди отсюда, не мешай, — скривился Генри и зажал пальцами ноздри, учуяв, как несет от нестираемого тряпья.

Бенни смутился грубости друга, а вот старик — насколько: улыбка стала только шире, из горла вырвался лающий смех.

— Я-то, молодой человек, уйду, но вы останетесь с носом... — загадочно протянул он и погремел чем-то в кармане — чем-то весьма увесистым и дорогим. — Зачем же так глупо лишать себя легкой прибыли?

Незнакомец вытащил из кармана пухлый мешочек и опустил на стол, распутал тесемку и показал компании содержимое: целую горсть монет, несколько мелких драгоценных камней и, если глаза не обманули Бенни, один крупный алмаз в придачу.

Едва удалось сдержать вздох изумления. Даже Генри убрал пальцы от носа, с вожделением уставившись на сокровища старика.

— Настоящие? — сипло спросил Рэм и уже было потянул лапищу к мешочку, но старик оказался проворным: он тут же схватил ценности и упрятал обратно в карман.

— Э-э-э, нет, мистер! — погрозил он пальцем крупноголовому Рэму. — Руки свои загребушие держи при себе, покуда не готов оказать мне одну услугу!

Генри тут же фыркнул и отмахнулся.

— Да не слушайте вы его. Поди, стащил у лендлорда*, а теперь не знает, как сбыть. А тут вы, олухи, уши развесили! Сейчас вас за углом с поличным сцапают и упекут в Тауэр или Миллбэнк!**

* Крупный английский земельный собственник, сдающий фермерам землю внаем.

** Известные тюрьмы Англии XIX века.

Но никто, казалось, не слышал опасений Генри. Терри вкрадчиво спросил старика:

— А что сделать-то надо? Убить, что ль, кого?.. Так мы не про эту честь...

Старик рассмеялся и откинулся на спинку скамьи. Бенни услышал, как громко стукнулись о дерево худые лопатки под заскорузлой вошеной курткой.

— Никого убивать не придется, Смерть уже постаралась за вас, — заверил незнакомец. — Все, что вам нужно сделать, так это доказать мне свою храбрость: проберитесь на кладбище и отыщите одну могилу — мистера Кларенса Блэкторна. Некогда Блэкторн был черно-книжником, о его деяниях слагали много легенд, да никто уж не помнит нынче... Говорили, страшным человеком слыл, хотя и любил повеселиться, правда, юмор у него был своеобразным. В общем, не каждый отважится его могилку-то разорять, Канун же на носу... Но если вы не трусливы, как овцы, то принесите мне его останки — каждый по косточке — и полúчите в награду мои сокровища. Как вам такая сделка, а?

На сей раз рассмеялся Генри.

— Черно-книжник, Канун... Кто вообще верит в эту чепуху? — фырчал друг. Но все внимание остальных было приковано к незнакомцу.

Не ослышался ли Бенни? Неужто и впрямь старик не брехал?

— Зачем вам его кости? — спросил Терри и брезгливо сморщился. — Пахнет богохульством каким-то...

— Пахнет легкими деньгами, дубина, — шлепнул его по затылку Рэм. — Соглашаться надо, делов-то! Раз копнул, два копнул, а заработал столько, сколько за всю жизнь не видал.

Генри не спешил верить старику.

— Если у тебя такое богатство имеется, чего ж сам не воспользуешься? Или за дураков нас держишь?

Теперь уж старик не смеялся. Взор его потускнел, опустился, плечи поникли.

— Да ни к чему мне, сынок, богатствами себя осыпать: стар я и болен, Смерть уж на пороге топчется. Помру со дня на день! Но не хочется беспокойным призраком по земле скитаться, нужно бы пристроить сокровища в достойные руки... Вот и ищу смельчаков, которые на сделку согласятся, тогда уж душа моя преспокойно к Господу отойдет. Этот Блэкторн род мой проклял! Хочу напоследок проклятье снять.

Пока Генри пытал старика различными расспросами, Бенни поковырял пальцем пустой карман, глянул на пустой стакан пива, вспомнил о скорой плате за комнатуху с клопами и скороговоркой выпалил:

— Я согласен на сделку.

Все взоры обратились к нему. Бескровные губы старика растянулись в улыбке, и сам он как будто воспрянул духом.

— Вот молодец, парень! — он довольно стукнул ладонью по столешнице. — Считай, сокровища уже наполовину в твоих руках, осталось лишь...

— Погодите-ка, — встрял Генри, внезапно переменявшись в лице. — Это что же, все богатства Бенни уйдут? Друг, а не забыл ли ты, сколько на тебе долгов?

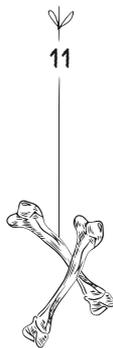
Бенни пристыженно втянул шею в плечи.

«Забудешь тут, как же», — подумал он.

— Я так сразу был готов! — обиженно насупился Рэм. — Мне мертвяков копать — привычное дело.

— Так не пойдет, Бенни, — цокал языком Генри, словно журуя шкодливого дитя. — С друзьями нужно делиться.

Друзья надвигались, словно три грозные тучи — того и гляди над головой гроза разразится и поджарит

до уголька. Бенни с вызовом посмотрел на них и ответил:

— Ну так идемте со мной на кладбище! Вместе и копать легче...

Нависшие тучи начали отползать в сторону, лица друзей смягчились и подобрели. Генри еще раз хлопнул Бенни по плечу.

— Тогда разделим сокровище поровну, — заключил друг, и все молча согласились. Затем он обратился к старику: — Так что же, по рукам, значит?

— По рукам, — кивнул незнакомец. — Принесете мне кости до полуночи — богатства ваши. Буду ждать вас на этом же месте...

Закадычные друзья скрепили сделку крепким рукопожатием и вышли из-за стола. Вечно бедные, вечно голодные, они готовы были и на такой пустяк, покуда деньги сами шли в руки.

И пускай Канун всю распахивал перед ними двери, никакая нечисть не могла остановить жаждущего разбогатеть кокни*. А уж изрядно выпивший кокни опасен вдвойне.

* Уроженец низшего сословия.

Глава 2

На погосте было тихо, как и положено. Никаких разгуливающих в темноте призраков, восставших из могил мертвецов или чертей, скачущих по надгробиям. Однако сердце Бенни сжималось от тревожного чувства: что-то чудное творилось этим вечером, и это было не к добру.

Темнота стояла непроглядная. Ветер гонял по земле прелую листву, шелестел у самого уха, как будто смеялся над нелепой затеей. Пару раз Бенни спотыкался — о корягу и край каменной могильной плиты, — и Терри пугал его, что это мертвые хватают за ноги.

— Хорош Бенни пугать, какому мертвяку он сдался? — поспорил Рэм, снова отвесив Терри затрепину. — Сам-то вон трясешься весь от страха!

— Умолкните оба, — шикнул на них Генри. — Не то, не приведи Господи, зрителя разбудите. И тогда мало не покажется никому.

Спор превратился в шипящие перешептывания и взаимные тычки в бок. Когда луна ненадолго вышла из-за чернильных туч, Бенни заприметил на одной из недавно закопанных могил воткнутую в землю лопату. Он

вытащил ее и покрутил в руке, осмотревшись в поисках нужного надгробия.

Вчетвером они двигались по дорожке, изучая впотымаках чужие имена. Рэм громко сморкался, Терри насвистывал под нос мотивы неприличной песенки из паба, а Генри едва слышно ругался, сетуя на трудную жизнь, что привела их на кладбище. Задумавшись о своем, Бенни снова на что-то напоролся да как рухнул плашмя, чуть не набрав ртом землицы! Он поднял голову и с удивлением прочел в свете луны выгравированное на плите перед собой имя: Кларенс Блэкторн. Готические буквы почти заросли мхом, даты жизни и смерти укрывала лиана сухого и хрусткого плюща. С барельефа над именем усопшего на Бенни недобро глазел скалящийся череп с костями.

— Кажись, нашел, — окликнул Бенни друзей.

— М-да, нечасто, видать, родные могилку посещают, — усмехнулся Генри и подал Бенни руку, чтобы помочь тому встать. — Ну что, сначала молитву прочтем или решим-таки, кому копать? Лопата-то у нас одна.

Друзья задумались и многозначительно воззрились на Бенни, стоящего с лопатой в руках. Он тут же почувствовал заговор против себя.

— Почему сразу я?! Раз хотите сокровища разделить, то и копать нам поровну.

— Негоже как-то инструменту руку менять, — покачал головой Рэм и ослабилась, шутливо пихнув Генри в бок. — Примета, говорят, плохая.

— И правда, — вздохнул Генри с напускным огорчением.

Терри тоже в стороне не остался и яростно закивал в согласии.

«Предатель».

Даже вороны в ветвях деревьев хрипло закаркали, точно засмеялись. Бенни со злобой посмотрел на друзей,

после чего сжал лопату покрепче и с остервенением вса-
дил ее в землю.

«Чтоб вас дьявол к рукам прибрал!» — поносил он друзей мысленно, но вслух ворчать не решался. Как-ни-
как земля святая, духу не хватало Господа гневить.

Ночной холод подмораживал Бенни руки, пальцев он уж и вовсе не чувствовал. Горка земли рядом с могилой росла очень медленно, и друзья, подначивая друг дру-
га, не забывали отпустить какую-нибудь едкость вместо того, чтобы помочь.

— Эдак мы до Рождества тут проторчим, — подгонял Рэм, но Бенни молчал, угрюмо набрасывая землицу сбоку.

— Сейчас мистер Эйкерс, смотритель, пойдет на об-
ход, спустит на нас двух своих псов, и те ка-а-ак вопьются нам в задницы! — продолжал Генри, но Бенни по-преж-
нему молчал.

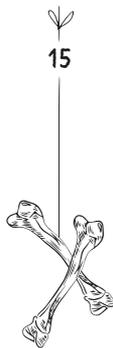
— С каждой минутой я всё сильнее ощущаю, как со-
кровища уплывают у нас из рук, — плаксивым тоном стал упрекать Терри, и Бенни вскипел: бросил комья земли прямо в ноющего друга.

Копнув еще раз, да поглубже, Бенни почувствовал, как лопата уперлась в нечто твердое. Друзья подобра-
лись и, обнадеженные, бросились к разрытой яме и при-
нялись высматривать, до чего там докопался Бенни. Через пару-тройку бросков лопатой показался старый, поеден-
ный жучками деревянный гроб.

— Открывай, — с придыханием попросил Генри свер-
ху, присев у ямы на четвереньки.

— Нет уж, — с обидой буркнул Бенни и закинул ло-
пату наверх. — На сей раз сам давай! Больше меня ни-
кто не заставит!

Он начал выкарабкиваться из могилы. Почва была та-
кая неподатливая, скользкая, что рука или нога то и дело
норовили соскользнуть со стенки ямы. Генри протянул

ладонь, Бенни ухватился за нее, слегка расслабился в ожидании, что его с силой вытянут из могилы, как вдруг крепкое рукопожатие разорвалось, будто нарочно, и Бенни со спертым выдохом отправился в недолгий полет обратно, в яму. Он больно ударился о крышку гроба и с треском проломил ее. Улегшись по ширине гроба, Бенни застонал.

— Эй, ты там живой? — обеспокоенно поинтересовался Терри.

Спина отзывалась глухой болью в каждом позвонке. Голова кружилась. А в ноздри ударил запах гниения и затхлости. Повернув голову, Бенни нос к носу встретился с лицом мистера Блэкторна, вернее с тем, что от него осталось.

Из могилы наружу прорвался вопль.

— Да не вопи так, сейчас всю округу перебудишь! — шикнул Генри. Бенни был уверен, что тот противно улыбается, но на фоне круглого диска луны голова Генри выглядела сплошным черным пятном. — Чего разлегся? Оторви от него... чего-нибудь и нам кидай.

Бенни судорожно сглотнул и присел в гробу, убрав отломанные куски гробовой крышки. Молочно-белые кости зловеще сияли в лунном свете, череп бездумно таращился на нежданного гостя пустыми глазницами. Под ложечкой засосало. Разорять могилу колдуна казалось Бенни не самой здоровой идеей, однако пустота карманов брала свое. Ему очень нужны были эти драгоценности, так что колдуну предстояло расстаться с некоторыми частями скелета.

Дрожащей рукой Бенни оборвал остатки истлевшего костюма, открепил тазовую кость и бросил ее Генри. Следом отправились берцовая и плечевая кости, которые поделили между собой Рэм и Терри. Себе же Бенни сначала присмотрел одно из ребер, но вдруг передумал:

череп колдуна оказался до того игрушечным, ненастоящим, что руки сами потянулись к нему и отсоединили от хребта. Череп был гладким, посеревшим, с тонкой трещиной посередине лба. Нижняя челюсть тоже имелась в комплекте — даже зубы, на удивление, сохранились получше, чем у некоторых живых. Хмыкнув, Бенни забросил добычу наверх, на траву, и принялся карабкаться на волю, на сей раз без помощи Генри.

Друзья встретили Бенни подбадривающими похлопываниями и похвалами, но он с тревогой покосился на разоренную могилу. Он ждал, что небеса вот-вот разверзнутся и молния поразит их, вероотступников, — но небеса безмолвствовали. Кладбище наполнилось тишиной и наплывающим с недалекой речушки туманом. Ни Бог, ни призрак потревоженного Кларенса Блэкторна не выступили из темноты, чтобы покарать расхитителей за нечестивый поступок. Совесть быстро перестала донимать Бенни, и, обнадеженный, он вместе с друзьями покинул кладбище.

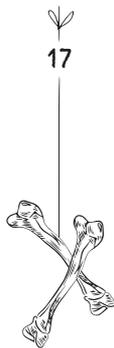

Останки Кларенса Блэкторна они спрятали под лапами твидовых пиджаков. Бенни же пришлось раздеться до рубахи и обернуть череп в свой пиджак, из-за чего угораздило продрогнуть хлеще бездомной собаки.

Народ в пабе заметно поредел. До полуночи оставалась четвертинка, и все торопились укрыться в безопасности домовых стен. Один лишь старик должен был дожидаться расхитителей в углу паба, однако ж нанимателя и след простыл.

Бенни едва не выронил ношу из рук.

— Ай, будь проклят, шелудивый пес! — выругался Генри и рубанул воздух рукой. — Так и знал, что он брешет! Какие же мы идиоты...

Терри протирал кулаками глаза, не веря, что их с парнями обманули. Рэм, грозно насупившись, подошел к бармену, сыну старого Тома, в честь которого и был назван паб, и спросил, не видал ли парень старика в лохмотьях в дальнем углу. Бармен пожал плечами и вернулся к протиранию кружек.

— Нужно было кому-то остаться здесь, чтобы старик не ушел, — продолжил стенать Генри, обхватив голову под копной спутанных темных волос. — А все ты, Бенни! Решил присвоить себе все цацки, вот я и забылся, не подумал...

Тот лишь глаза отвел. За спиной почувдился чей-то короткий смешок, но, обернувшись, Бенни никого не увидел.

— И что ж нам делать теперь? — спросил раздосадованный Рэм, когда они вышли из пивной. — Не тащить же эту гадость домой...

— Нужно обратно закопать, — предложил Терри. — Не по-божески это все...

— Да к дьяволу вашего Блэкторна и его останки! — крикнул в сердцах Генри и взмахнул костью для остратки. — Будь тот старик трижды проклят, тьфу...

Он как следует замахнулся да и выбросил кость в дальние кусты. Бенни таращился в темноту, но молчал, не зная, что чувствовать: не то дикую злобу, не то разочарование и жалость к себе.

— Чтоб я еще раз повелся на чьи-то рассказы... — припечатал Генри и сплюнул рядом с собой. От него так и веяло яростью. — Я иду домой, чего и вам советую. И никому ни слова о том, что было на кладбище, понятно?

С тем друг потопал в сторону своего дома и вскоре скрылся в туманном мареве. Рэм с кислым лицом развернулся и пошел в противоположную сторону, не удосужившись даже попрощаться. Терри на прощание сочувственно сжал плечо Бенни.

— Ничего необычного, Бенни, всего лишь еще один неудачный день в долгой череде таких же, — сказал Терри, попытавшись утешить. Но слова его отдавали горькой безнадегой. — Ну, спокойной ночи тебе и счастливого Самайна! Передавай привет Эдне.

От упоминания Эдны Бауэрс, хозяйки комнаты, кровь словно застыла в жилах, а по коже пробежала толпа мурашек. Утром карга непременно спросит с Бенни ренту, и что же он предъявит ей — бесполезную черепашку с трещиной во лбу?

Со злости Бенни чуть было не забросил оную куда подальше, но что-то его остановило. Горестно вздохнув, он спрятал одну руку в привычно пустующий карман и медленно побрел домой с головой Блэкторна под мышкой.

Глава 3

20

Бенни и не помнил, когда в последний раз его утро бывало добрым. Но сегодняшнее выдалось в особенности злым.

Проснулся он ближе к полудню, с гудящей головой, от беспрестанного стука в дверь.

— Открывай, проклятый! — колотила миссис Бауэрс. В мутном сознании всплыло ее немолодое оплывшее лицо. — Я должников у себя не терплю, так и знай!

Несчастный Бенни заставил себя для начала сесть на постели, чтобы мир перестал кружиться и двоиться, затем сунул в башмак одну босую ногу, затем вторую и, крихтя, как старый дед, прошлепал до двери. Эдна обрушивала удар за ударом, пока он не появился в проеме, побитый жизнью и встрепанный после попойки.

— Ага-а-а, хорош должник! — премеерзко протянула миссис Бауэрс, и у Бенни аж во рту скисло. — Значит, как пива налакаться, так деньги есть, а как ренту платить — шиш? Плати немедленно!

И она сунула ему под нос распростертую ладонь. Бенни подавил рвотный спазм.